Fields of Gold / рассказ

Category: Hekaýalar,Kitapcy
написано kitapcy | 24 января, 2025
Fields of Gold / рассказ FIELDS OF GOLD

— Я не знаю, что значит лучше? Лучше для кого? Кто в этой ситуации имеет приоритет?
— Дети. Ты же понимаешь. Мы — взрослые, как-то вывезем. Но дети не должны страдать.
Они лежат на покрывале, расстеленном на носу небольшой однопалубной моторной яхты с романтичным названием «Second Wind». Желто-зелеными и багряными штрихами виднеется вдали лес, огибающий сияющее на солнце водное пространство. Столько воздуха вокруг, прохлады, и горьковатого аромата с привкусом преющих листьев и желудей. Солнечная и безветренная тишина, словно благословение господне. Тем горше оно Зое и Максиму, которые находятся посреди этой идиллии только благодаря греху, а именно, прелюбодеянию. Уже год между ними выматывающая нервы, доводящая до бессонницы и нервных срывов, болезненная и сладкая любовная связь.
— Давай оставим все как есть. Меня, в принципе, устраивает.
— Тебя устраивает, а меня нет!
— Почему?
— Ты еще спрашиваешь? А сам не понимаешь?
— Я пытаюсь найти решение. Ты же как будто хочешь страдать.
Максим берет бокал с вином, отхлебывает, тянется к пачке сигарет. Зоя с удовольствием следит, как изгибается его тело, как сверкают ягодицы, и солнце путается в светлых волосках на руках и груди, когда он закуривает. Зоя думает, что его волосатость так естественно смотрится здесь, на природе, когда фоном яхта и вода.
— Как хорошо, что ты меня вытащил.
— А не хотела.
— Я сама уже не понимаю, чего хочу.
— Давай, я буду решать за тебя.
— И что ты решишь?

— Мы перестаем скрывать свою связь.
— Развод?
— Да.
— Как у тебя все просто. Я не могу так.
Дует легкий, по осеннему прохладный ветерок, и Зоя плотнее кутается в одеяло. Из телефона, лежащего рядом с покрывалом на палубе, играет песня Стинга «Fields of gold», на экране появляется фото мужа: улыбающееся, небритое и родное лицо. В последнее время он, как и многие, отрастил бороду, но даже это не придало ему брутальности, и он по-прежнему выглядит как подросток. Тем сильнее грызет Зою совесть.
— Ты не возьмешь трубку?
— Не сейчас.
«You'll remember me when the west wind moves … — голос Стинга парит над гладкой водой, растворяясь в льдистой голубизне неба. — You can tell the sun in his jealous sky when we walked in fields of gold»
Вода, окропленная солнцем, лучится бликами. Вот оно — field of gold. Чайка, задумчиво летящая над расплавленным светом, вдруг пикирует и что-то выхватывает из сияющей воды. Зоя вдруг вся покрывается мурашками. В этот самый миг жизнь застыла в своей высшей точке, в золотом сечении, вся сконцентрировалась и вот-вот спикирует вниз. И Зоя уже чувствует страшную пустоту невесомости в желудке.
— Ты замерзла? Пойдем внутрь.
В кают-компании сумрачно, но свет они пока не включают. На столе недопитая бутылка вина и тарелка с одним куском пиццы.
— Подлей еще. Люблю пино гриджо.
— Давай останемся на ночь?
— Нет, Аньке завтра на диспансеризацию. Машка без меня вообще не заснет. Да и как я объясню мужу.
— Скажем, срочная командировка.
— Твоя супруга поверит?
— Не знаю. Мне все равно.
— Как она справляется? У вас же еще мелкие. Четыре и семь?
— У нее там няня. Сложно оказалось нормальную найти. То сумасшедшая, то алкашка. А эта — дипломированный педагог.

— Молодая?
— Ревнуешь?
— Да, учитывая, что ты уже в том возрасте, когда тянет на молодых.
— Ты меня только что назвала старым?
— Не забывай, я старше тебя.
— Всего на три года.
— Всего?! Меня это знаешь как гнетет?! Представь, я разведусь, разрушу свое налаженное семейное счастье, а ты меня через год-два бросишь, потому что тебе захочется молодой?
— Это не так работает.
— А как?
— Не знаю.
— Почему ты хочешь быть со мной, а не с супругой?
— Вы разные.
— В чем?
— Во всем. В запахе, в ощущении, в том, как двигаетесь. Я не знаю, почему я люблю тебя, а ее — нет, хотя она — мать моих детей.
— Может, тебе просто хочется разнообразия?
— А тебе чего хочется?
— Мне подруга астрологическую карту рассчитывала — сказала, что ты — моя истинная вторая половина. И наши отношения не завянут никогда, в них всегда будет энергия. Между мной и мужем никакой энергии давно нет.
— А была?
— Не знаю. В молодости этой энергии так много, что непонятно, как можно что-то решать. Все стихийно. Я тогда вообще не понимала, что значит любовь. Хотя, и сейчас, наверно, не понимаю. Вдруг мне только кажется, а потом будет все так же, как с мужем — обычная бытовая рутина. И стоило тогда все ломать? Калечить жизнь детям?
— Ну почему калечить-то! Не понимаю? Если люди нормально расходятся, без скандалов, продолжают общаться, как друзья. Почему дети будут страдать?
— Сначала винить себя будут, потом планы вынашивать по воссоединению семьи. А потом просто остервенеют, станут

считать тебя своим врагом и начнут бунтовать: бухать и принимать наркотики. Сколько перед глазами таких примеров.
— Но есть и другие примеры.
— Я не встречала.
Зоя отодвигает занавеску. Рыжее солнце уже лежит на воде, окрашивая в фиолетовый облака и небо. Вдали темнеет длинная грузовая баржа.
— Ладно, у меня девочки, они со мной останутся. А твои парни с кого будут брать пример? С нового мужа твоей супруги? А вдруг там урод какой-нибудь, начнет их терроризировать.
— Тебе надо меньше думать. Все не просчитаешь. Иногда надо просто сделать шаг, который считаешь нужным. Жизнь коротка. И может оборваться в любой момент. Глупо отказываться от счастья.
— Какой ты романтик.
— Пойдем в каюту.
— Надо ехать. И холодно уже.
— Полчаса, и поедем. Я обогреватель включу.
Низкий ступенчатый потолок каюты, треск лампового обогревателя, монотонный гул генератора и капли испарины на окне.
— Так трещит эта штуковина. Можно его выключить?
— Мы замерзнем.
— А ты окна закрыл?
— Да, закрыл.
— Знаешь, чего я действительно хотела бы. Покоя. Чтобы больше никаких мытарств, сомнений, обдумывания одного и того же по сотому разу. И ведь, кажется — так просто, прекратить и все. Но это сильнее правил морали, здравого смысла, всей этой благоустроенной жизни. Будто какой-то ктулху управляет мной. Я хожу, что-то делаю, разговариваю с кем-то, а все мои внутренности болят от невозможности быть с тобой. И только тогда эта боль утихает, когда я вот так, как сейчас, прижата к тебе всем телом.
Они целуются.
— Нет, постой. А расскажи, как ты это ощущаешь.
— Что?

— Нашу любовь.
— Смотрела фильм быть «Джоном Малковичем»? Вот у меня также. Мой ум помимо воли везде ищет тебя, в любой детали, в каждой женщине: платок повязан как у тебя, запах твоих духов, твой голос. Навязчивый такой мираж. Представляешь, сыну перед сном про динозавров читаю, а там везде твое имя: — мезо — зоя, палео — зоя. Помешательство какое-то. И только когда ты рядом, это проходит. Мир снова становится нормальным, в нем можно жить.
— И впереди целые выходные разлуки.
— Иди сюда.
Яхта покачивается на темной воде. Волны равномерно стукаются о борт. Струйка воды выплескивается из сливного отверстия, слышен низкий и жалостливый стон помпы. Разрезая треугольником гладь воды плывет бобр. Там и тут булькают всплывающие на поверхность рыбы. Любовники, спрятанные в каюте от осеннего звездного мира, сонно лежат, слепившись друг с другом.
— Иногда мне кажется, что суть отношений — вот так друг о друга греться. И ничего больше нет вокруг.
Тишина.
— Ты уснул?
— Мммм? Угу.
— Надо ехать.
— Ум… гу…
— Как громко трещит эта штуковина.
— Давай подремлем пару минут.
— Только пару.
Когда сотрудник ГИМС, подошедший к катеру для проверки документов, поднялся на борт, в кают-компании негромко играла песня Стинга «Fields of gold». Звонил лежащий на столе телефон, на экране улыбалось лицо бородатого мужчины. Сотрудник ГИМС несколько раз позвал. На судне никто не откликнулся. Тогда он открыл раздвижные двери и вошел. Внизу, в каюте, лежали обнявшись два человека.
Из новостной ленты «Подмосковье сегодня»:
Два мертвых тела: мужчина и женщина были найдены в воскресенье в каюте катера, стоящего на якоре в акватории Иваньковского

водохранилища. Правоохранительные органы выясняют обстоятельства смерти. По предварительным данным пара могла отравиться угарным газом из-за запущенного в каюте переносного генератора, не предназначенного для работы в закрытых помещениях.

Об авторе: МАРИЯ КОСОВСКАЯ

Родилась в Москве. Окончила Московский Горный Университет и Литературный институт им. Горького, отделение прозы. Публиковалась в альманахе «Тверской бульвар», литературных журналах: «Литературная учеба», «Волга», «Сибирские огни», в интернет-журналах: «Кольцо А», «Литerrатура», «ТЕКСТ.express», «Сетевая словесность», «Литературный оверлок» и других. Соавтор (автор текста) детской книги про бактерий «Приключения Тима в мире бактерий». Участник Семинара молодых писателей при СПМ в 2017 году. Член Союза Писателей Москвы. Hekaýalar